

ГЛАВА 9

К новому походу Моисей подошёл со всей основательностью.

Он подготовил целую гору оружия, хотя предназначалось оно в основном рядовым бойцам. На самого же Повелителя демонов навесили столько защитных амулетов и артефактов, что Эдриан был «вооружён» буквально до зубов. Но даже этого Моисею казалось мало: он без конца наставлял остальных, требуя, чтобы при любой опасности они смыкали кольцо, держа Его Величество в самом центре. Следом грузились припасы, еда и предметы быта — если бы соратники вовремя не остановили Моисея, он наверняка утащил бы с собой и походный шатёр.

Клод молча наблюдал за этой суетой. Затем он покосился на свой единственный двуручный меч, оглядел спутников, которые тоже не обременяли себя ничем, кроме оружия, и предпочёл тихо отвести взгляд.

Наконец, пересчитав подчинённых в десятый раз, Моисей обратился к Герою:

— Мы готовы.

— Выдвигаемся, — скомандовал Клод.

Верные демоны тут же исполнили приказ Моисея. Они обступили Эдриана со всех сторон так плотно, что превратились в одну многоногую и толкающуюся массу. Этот живой кокон, неуклюже переминаясь, двинулся вслед за Моисеем, но идиллия продлилась недолго.

— Ай! Кто мне на ногу наступил?

— Не я!

— По мне тоже кто-то проехался!

— Да разойдитесь вы, я дороги не вижу!

— Сами разойдитесь, мне Повелителя не видать!

— Куда он делся?

— Да в центре он, где ему ещё быть!

— Он слишком мелкий, я его не вижу!

«Мелкий» Эдриан: —...

Моисей: —...

Герои: —...

Демоны-подручные, осознав, что ляпнули лишнего, тут же заголосили хором:

— Наш Повелитель вовсе не мелкий! Он высокий, могучий, статный! В нём добрых два метра роста, он точно выше любого Героя!

Эдриан лишь тяжело вздохнул. Моисей, страдальчески прижав ладонь ко лбу, махнул рукой:

— Ладно, отставить «кольцо». Идите как обычно.

Демоны с облегчением рассыпались, тут же принявшись оживлённо перешёптываться:

— Видали? Моисей облажался!

— Ха, и на старуху бывает проруха. Приятно посмотреть.

— Раз он косячит, может, пришло время мне занять его место?

— Мечтай больше, тебе до него как до луны.

— И чем он так хорош? Тем, что на сантиметр ниже меня?

— А меня он короче на целых два!

— Зато у него стельки с начёсом, он из-за них выше всех вас кажется.

— У-у, гад! Вернёмся — куплю себе целую дюжину таких!

Моисей: —...

Он с трудом заставил себя обернуться. Отряд Героя и сам Эдриан дружно пялились на его сапоги, пытаясь на глаз определить толщину скрытых платформ. Поймав его взгляд, они сконфуженно уставились по сторонам.

Эдриан, поколебавшись, подошёл ближе и негромко шепнул:

— Моисей, не переживай. Даже если ты ниже Габриэля, я не стану тебя презирать.

Моисей застыл. Впервые в жизни ему до боли захотелось встать прямо перед своим Повелителем и с предельной долей ехидства наглядно продемонстрировать разницу в их росте.

Сам же Эдриан, едва закончив утешать верного слугу, внезапно изменился в лице. Слова подчинённых о его «двухметровом величии» задели за живое. Великий Повелитель, покоривший мир, просто не может страдать от недостатка роста! Два метра — это необходимый минимум!

С максимально серьёзным видом Эдриан распорядился:

— С завтрашнего дня буду пить по два стакана молока.

— Слушаюсь, Ваше Величество, как прикажете, — на автомате отозвался Моисей.

Клод изо всех сил сдерживал смех. Дождавшись, когда демоны угомонятся, он прочистил горло и снова скомандовал:

— В путь.

На этот раз Эдриан наотрез отказался идти в окружении своих прихвостней. Несмотря на их театральные всхлипывания и покусывание платков за спиной, он упрямо шагал сам. Вскоре они покинули лес и вышли на ту самую пустошь, выжженную демонической энергией. Вокруг не было ничего, кроме голой земли и редких скелетов засохших деревьев.

Моисей тут же запричитал:

— Повелитель, ножки не болят? Устали, наверное? Может, присядете отдохнуть? Или давайте я вас на закорках понесу?

— Не надо!

Моисей хотел было возразить, но внезапно осёкся. Со всех сторон донёсся странный звук — сухой шелест, напоминающий шум ветра в густой листве. Вот только за их спинами остались голые стволы, на которых не было ни единого листочка.

Все разом обернулись, но пустошь казалась безлюдной. Однако шорох становился всё громче, словно они стояли посреди пышного зелёного леса и чувствовали кожей свежий бриз.

Эдриан невольно отступил на шаг и наткнулся спиной на чью-то крепкую грудь. Подчинённый тут же подхватил его под руки, а остальные мгновенно перестроились, смыкая защитный круг. Моисей оказался на внешнем рубеже. Лица всех присутствующих разом ожесточились.

Когда Клод и Моисей были здесь в прошлый раз, они не слышали ничего подобного, хотя и подверглись нападению в глубине пустоши. А когда Эдриан приходил сюда со своей свитой, всё было спокойно — они лишь подобрали раненых Героев.

Шелест внезапно стих. Наступила гнетущая тишина. Но стоило отряду немного расслабиться, как воздух пронзил резкий свист.

Коренастого гнома Барта буквально снесло с ног. Он взлетел в воздух и с глухим стуком повалился на землю.

— Барт!

Не успел никто вскрикнуть, как на горизонте замаячили чёрные точки. Они приближались с невероятной скоростью. Вскоре стало ясно, что это те самые сухие деревья, которые они видели минуту назад. Мёртвые исполины ожили: они размахивали узловатыми ветвями, а на грубой коре проступили искажённые злобой лица.

— Да эти коряги... они же ожили! — потрясённо пробормотала Мелинда.

Барт, ворча и потирая ушибленную поясницу, поднялся на ноги и выхватил свои топоры:

— Больно бьются, заразы. Берегитесь!

Мутировавшие древесные духи настигли их мгновенно.

Магия тьмы воздействует на деревья двояко: одни просто рассыпаются в прах, другие — превращаются в таких вот монстров. Чтобы дерево стало треантом, мало одной лишь высокой концентрации магии, нужна ещё и чертовская удача. Эти твари были невероятно быстрыми, а их ветви по твёрдости не уступали стали — перерубить такую стоило огромных трудов.

Треанты черпали силы из окружающей среды, и пропитанная тьмой пустошь была их идеальным домом. Потоки магической энергии даровали им почти бесконечную регенерацию: стоило отсечь ветвь, как на её месте тут же отрастала новая.

Деревья обступили отряд, хлестая длинными плетями-ветвями ещё до того, как приблизились вплотную. Завязалась изнурительная схватка. Эдриан, надёжно запертый внутри живого щита из своих демонов, никак не мог пробиться наружу и лишь бесполезно метался в кольце.

— Так дело не пойдёт! Нужно покончить с ними одним ударом! — крикнул Клод, срубая очередную ветку, которая тут же начала восстанавливаться.

Эдриан, зажатый между рослыми подручными, не видел ничего, кроме мелькающих над головой веток. Чувствуя себя бесполезным зрителем, он едва не лопался от ярости, мечтая собственноручно отвесить каждому демону по затрещине.

Наконец он втиснулся между двумя спинами и, разглядев в щель Моисея, заорал во всё горло:

— Моисей! Моисей, идиот! Огнём их жги!

Все на секунду замерли. В воздухе повисло негласное: «И как мы сами до этого не додумались?»

Моисей опомнился первым. Взмах руки — и с кончиков его пальцев сорвался десяток маленьких огненных шаров. Вспышка, свист — и пламя впилося в древесную плоть. Дерево вспыхнуло мгновенно, и вскоре несколько мутировавших древесных духов превратились в пылающие факелы.

Однако мутация сделала их слишком живучими. Обычному огню требовалось время, чтобы прогрызть твёрдую кору, а горящие ветви, продолжавшие хлестать во все стороны, стали лишь опаснее. Теперь Клоду, принимавшему основной удар на себя, приходилось ещё и уворачиваться от углей.

— Моисей, ты издеваешься?! Сделай уже что-нибудь нормально! — рявкнул Клод, сбивая пламя со своей одежды.

Моисей вспыхнул праведным гневом. Оскорбление задело за живое не только его, но и всех остальных демонов. Сказать Моисею — первому помощнику великого Повелителя — что он не справляется? Это всё равно что сказать, будто сам Эдриан не справляется! Оскорбить одного — значит оскорбить всю расу!

Десять подчинённых разом убрали оружие. В их ладонях зародились большие огненные шары, но они не спешили их выпускать. Пламя начало сжиматься, уплотняться. Рыжий огонь стал густо-синим, а затем — ослепительно белым. Создание таких белых огненных шаров требовало колоссальной концентрации: Эдриан видел, как спины стоявших перед ним демонов мгновенно взмокли от пота.

Любое дерево боится огня, и даже лишённые разума мутировавшие древесные духи почувствовали первобытную угрозу. Белый огненный шар заставил их прекратить хаотичные атаки; монстры испуганно замерли и начали пятиться.

Но было поздно. Демоны синхронно толкнули белый огненный шар вперёд. Невесомые на вид

шарики бесшумно опустились в самую гущу врагов. Мгновение — и пустошь залило ослепительным светом. Мутировавшие древесные духи исчезали в этом пламени за секунды: огонь пожирал их целиком, не оставляя ничего, кроме пепла.

Барт замахнулся топором, но рубить было уже некого. Пылавшие мутировавшие древесные духи осыпались на землю кучками чёрного праха. От недавней мощи и несокрушимости не осталось и следа.

Мелинда удивлённо огляделась — перед ней была лишь пустота.

— И... всё?! — не поверила она.

— Всё, — подтвердил Нильсон.

Где-то в глубине души у него шевельнулось жгучее желание сменить специализацию и податься в маги огня. Здесь, на этой пустоши, он, маг света, чувствовал себя бесполезным. Демоническая энергия была настолько плотной и неисчерпаемой, что его «Очищение» едва работало. Всё, на что его хватало — это держать световой щит и служить живым фонарём. В настоящем бою он вынужден был махать кулаками, как простой наёмник.

А тут — маги огня, способные создавать белое пламя такой плотности... В мире людей лишь пара-тройка седых магистров владели подобным искусством.

Больше всего Нильсона добивало то, что демоны оказались универсалами. Помимо непереносимого ими света и магии жизни, они, казалось, умели всё. Он лично видел, как они наколдовали из земли стол и стулья, просто чтобы с комфортом перекинуться в карты на привале.

Нильсон начал понимать, почему Клод так упорно тащил за собой этого «Красавчика-Повелителя». Идти в компании таких монстров — это даже не чирство, это форменное издевательство над логикой мира.

Но хуже всех чувствовал себя Обнер.

Как истинный эльф, он должен был быть непревзойдённым лучником. Однако в этой свалке его стрелы были почти бесполезны. Он мог лишь завистливо наблюдать за тем, как Нильсон хотя бы раздаёт тумачи, в то время как самого Обнера то и дело приходилось защищать Мелинде.

«Пора возвращаться к урокам ближнего боя», — мрачно решил эльф.

Клод выдернул двуручный меч из земли и пнул кучку пепла. Убедившись, что мутировавшие древесные духи не собираются воскресать, он облегчённо выдохнул:

— Идём дальше.

Но не успел он сделать и шага, как из центра строя демонов донёлся истошный крик.

— А-а-а-а!

Это был голос Эдриана.

Демоны в ужасе рассыпались, и взорам всех присутствующих предстала жуткая картина.

Там, где секунду назад было самое безопасное место, разверзся глубокий провал. Земля вокруг него осыпалась и уходила вниз, словно в песочных часах. Эдриан уже наполовину ушёл в эту воронку. Он отчаянно цеплялся пальцами за край, но рыхлая почва неумолимо ускользала, увлекая его в бездну.

— Повелитель! — в один голос взревели демоны.

Они бросились к нему, и, словно среагировав на их движение, падение замедлилось. Эдриан замер, застряв в ловушке.

Все облегчённо выдохнули, и ближайший подчинённый уже протянул руку, чтобы вытянуть его...

Внезапно края воронки разошлись, образуя идеально круглый зев, достаточный лишь для одного человека. Опора под ногами Эдриана окончательно исчезла, и он камнем рухнул вниз.

Демон в отчаянном прыжке попытался схватить его за одежду, но пальцы сомкнулись на пустоте. Эдриан исчез в мгновение ока, а дыра захлопнулась ещё быстрее. Спустя секунду на этом месте была лишь ровная, мягкая земля, словно здесь никогда ничего и не было.

Подчинённый застыл, вонзив руку по локоть в свежую почву, но под пальцами была лишь обычная грязь.

— По... Повелитель?!

<http://bllate.org/book/17564/1701877>